

*Игорь Базарин
бакалавр богосл.
студент II курса 1.*

Апокалиптическая эсхатология. Ее место в учении Господа Иисуса Христа

Христианство эсхатологично. Исторически церковным сознанием эта формула была органично воспринята и усвоена. Эсхатологичность есть сущностное определение христианства. Это значит, что христианство эсхатологично по своей природе. Из этого следует утверждение, что Христианская Церковь всегда была эсхатологическим обществом, в котором чаяние последних исторических свершений всегда было актуальным. В богословской и церковно-исторической литературе традиционным и несомненно обоснованным является утверждение о напряженности эсхатологических ожиданий первохристианской Церкви. Причины этого обнаруживаются в специфике общественно-исторического положения первохристианских общин, а так же в убежденности в скором возвращении вознесшегося Господа. "... Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо", — такими были слова ангельского благовестия, сказанные апостолам сразу по вознесении Иисуса Христа (Деян. 1, 1). Эти слова нашли живой отклик в сердцах

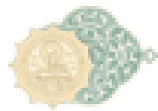


...тот факт, что свидетельствует об их некоторой подготовленности к принятию известия о грядущем славном возвращении вознесения Учителя. Таким образом, эсхатологические чаяния первоапостольской Церкви имели под собой твердое основание. И со всей очевидностью можно предположить, что истоки такого ярко выраженного эсхатологизма следует усматривать в учении самого Господа Иисуса Христа.

Основание данного предположения и составляет главную тему нашего сообщения.

“Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить немощных на свободу, проповедывать лето Господне, благоприятное” (Лк. 4, 18, 19; ср. Ис. 61, 1, 2). Уже в этих первых словах общественной проповеди Иисуса Христа, приводимых святым апостолом и евангелистом Лукой, проявляется глубокий эсхатологизм предстоящей миссии Господа. Дух, помазавший Христа, — особая сила Божия, укрепляющая Мессию на служение врачевания, исцеления и восполнения всякого недостатка. Помазание Духом дает власть и источник благовестия. Помазание Духом Божиим в Израиле всегда воспринималось как проявление особого Божественного действия в условиях земной исторической действительности. В то же время незадолго до пришествия в мир Спасителя в среде избранного народа сложилось убеждение, что “Дух от Израиля отнят” (ср. Пс. 73, 9, Зах. 13, 2–6, 1 Мак. 9, 27) [1, 225]. Поэтому новое проявление Духа Господнего, предполагавшееся в мессианских чаяниях Ветхозаветной Церкви, однозначно воспринималось как наступление эпохи “...эсхатологического царства — того проявления божественного правления, которое знаменует последние времена” [1, 225, 226].

Пришедший в мир Мессия, помазанный “эсхатологическим Духом Божиим” [1, 226], сообщающим Ему Божественную волю



и действующим через Него, возвестил о наступлении (или эсхатологического Царства: "... исполнилось время и пришло Царствие Божие..." (Мк. 1, 15). Окончательное исполнение Царства Божия совершится в "полноте эсхатологического свершения" [3, 23]. Эсхатологическое свершение есть откровения иного бытия, преобразования мира. Что такое Царство Божие? Это "... явное проявление Бога, вмешательство Которого в историю этого мира в том виде, в каком мы его знаем, и суд над миром сим" [1, 53]. Царство Божие есть иное, абсолютно надмирная реальность, понятие о которой Спаситель сообщал через приточные поучения-логики о закваске (Лк. 13, 20) (в которой обращается внимание на качественное отличие нового теста от муки, в которую была вложена закваска), о горчичном (Лк. 13, 18, 19) и т.д.

Яркий пример подтверждения слова делом мы находим в евангельском повествовании о чудесах, собранном евангелистом Матфеем в 8–9-й главах его Евангелия и помещенных сразу после Нагорной проповеди. Здесь предлагается история исцеления прокаженного, слуги благочестивого сотника, тещи Петра, а также многих бесноватых и больных. В 14-й главе излагается история великих чудес насыщения пяти тысяч (стт. 14–22) и хождение по водам (стт. 23–34). По справедливому замечанию еп. Кассиана (Безобразова), "в этих чудесах, осуществляющих творение новой материи и преодоление нерушимых законов природы, дано предвосхищение Царства, как явления иного бытия" [3, 24].

Во время Своего общественного служения Спаситель со всей остротой и отчетливостью говорил о "непосредственной близости эсхатологического правления Бога" [1, 54]. В свете грядущего Царства люди должны принимать решения — и делать это безотлагательно. Поэтому в Евангелии мы находим ряд "притч кризиса" [1, 54], в которых нота предостережения звучит громко и отчетливо: "бодрствуйте" — в притче об отсутствующем хозяине



...ническая эсхатология.

...и учении Господа Иисуса Христа

(Мк. 13, 34–36), “... будьте готовы, ибо, в который час не ожидает, придет Сын Человеческий” — в притче о неожиданно пришедшем воре, “... бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий” — в притче о десяти девах (Мф. 25, 13). Все эти предостережения удостоверяют в реальности непосредственного наступления Царства Божьего. Но Царство не есть лишь эсхатологическая перспектива. По учению Господа Иисуса Христа, это эсхатологическое Царство есть несомненная актуальность, реализующаяся в Его собственных словах и деяниях [1, 54]. В частности, власть Иисуса Христа над нечистыми духами, проявлявшаяся во многочисленных актах экзорцизма, была доказательством того, что Царство Божье уже достигло до Его современников (Мф. 12, 28). Тот же мотив “исполнения времени” слышится в образе брачного пира (Мк. 2, 18, 19), а также в притчах о новой заплате к старой одежде и о новом вине в ветхих мехах (Мк. 2, 21, 22), о сокровище, скрытом на поле, и о драгоценной жемчужине (Мф. 13, 44–46), в метафоре жатвы последнего времени (Мф. 9, 37, 38) [1, 55].

В эсхатологическом Царстве, принесенном на землю Мессией-Царем, осуществляется великое дело всепрощения и принятия. Эти прощение и принятие Иисус Христос воплощал в Своем служении, особенно во время дружеских трапез. Такие собрания, открытые даже для явных грешников, выражали самую суть благовестия Христова. Они были предвкушением мессианского пира грядущего века (Лк. 14, 13, 16–24) [1, 56].

На разрыв между грядущим Царством и веком нынешним указывает полная переоценка ценностей этого мира (“блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное” (Мф. 5, 3), а особенно то, что начало века Царства ознаменует Судный день (Мф. 19, 28). Учение о последних судьбах мира и Страшном Суде во всей полноте было изложено Спасителем в конце Своего



общественного служения, во время последнего шествия Иерусалим на страсти. Чем ближе к Иерусалиму, тем ближе к славе, тем громче звучит эсхатологическое учение [3, 69]. Чрезвычайным эсхатологическим напряжением отличаются события Входа Господнего в Иерусалим и Тайной Вечери. Но своеобразной эсхатологической кульминацией стала беседа Христа с учениками на горе Елеонской о судьбе Иерусалима и грядущих исторических мировых и космических свершениях (Мф. 24; Мк. 13; Лк. 21). В ней Спаситель говорит о периоде эсхатологических испытаний, который будет отмечен неестественной враждой, а также космической катастрофой, предшествующих Второму и Славному пришествию Христову.

На наш взгляд, предложенных моментов достаточно для определения места эсхатологии и апокалиптики в учении Господа Иисуса Христа. Вывод очевиден.

Эсхатологическое учение Господа Иисуса Христа рассеяно по всему Евангелию и не будет преувеличением сказать, что вся проповедь Спасителя отличается эсхатологическим оттенком [4, 448]. Историческим подтверждением данного тезиса является исключительная эсхатологичность и даже острая апокалиптичность первохристианского общества, а также однозначная христоцентричность всех его эсхатологических ожиданий. Говоря по существу, необходимо отметить, что "... эсхатология есть не что иное, как последнее завершение христологии и христианской антропологии". Следовательно, Сам Христос является герменевтическим принципом всякого эсхатологического положения: "Все, что не относится к христологии, тем более не относится к эсхатологии" [2, 24]. И даже более того, все попытки понять христианскую эсхатологию вне связи с учением Христа или без соотнесения ее с мессианским сознанием Спасителя, должны быть признаны тщетными [4, 447].



Библиографические ссылки:

1. Данн Джеймс Д. Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства. М., 1997.
2. Каспер В. Чаение окончательного и славного Пришествия Иисуса Христа. // Символ. Папс, 1986. № 16.
3. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское пришествие. Папс, YMCA-PRESS, 1992.
4. Савинский С. Речь перед защитой диссертации "Эсхатологическая беседа Христа Спасителя". // Труды Киевской Духовной Академии. К., 1907. Июль.